

О ТРЕТЬЕЙ ТЕНДЕНЦИИ В ПОЗНАНИИ ВРЕМЕНИ

*Работа представлена кафедрой философии
Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Н. М. Дмитренко*

В статье рассматривается третья тенденция в познании времени, объединяющая две противоположные тенденции. Представители одной из них отрывают время от существующих вокруг нас материальных объектов. Сторонники противоположной тенденции сводят время к конкретным формам его проявления. Исследователи объединяют эти тенденции в познании времени во всех тех случаях, когда решаемые ими задачи подтверждаются практикой. Третья тенденция является ведущей, она вынуждает любого исследователя, даже колеблющегося между противоположными крайностями, подчиниться ее требованиям.

The article describes the third tendency in time cognition, which unites the two opposite tendencies. Representatives of one of them separate time from material objects existing around us. Supporters of the opposite tendency reduce time to definite forms of its display. Researchers unite these tendencies in time cognition when the problems solved by them are proved in practice. The third tendency is the leader; it forces any researcher to submit to its requirements even if he/she hesitates over the two opposite extremes.

В предыдущем материале, который представлен для публикации в журнале МГУКИ «Культура&Общество», проанализированы две неразрывно связанные и противоположные тенденции в познании времени.

Представители одной из них *отрывают атрибут материи – время от существующих в мире материальных объектов*. Странники противоположной тенденции *сводят время к конечным формам его проявления*.

Надо иметь в виду, что время, как оно протекает само по себе, безразлично к тому, что мы думаем о нем, как мы познаем его. Нельзя путать способы нашего познания времени с тем временем, которое протекает в окружающей действительности и в нас самих и притом независимо от того, что мы думаем о нем. Значит, указанные противоположные тенденции познания времени присущи нам, но не времени, как мы его мыслим без нас и, соответственно, независимо от нас. Но это лишь одна сторона дела.

Другой, не менее важной стороной является то, что указанные противоположные тенденции в познании времени выступают в качестве своеобразного отражения самого факта *противоречивости времени*. Она состоит в том, что реальное бытие времени представляет собой неразрывное единство его атрибутивности и его же конечных форм проявления. Эта противоречивость состоит в том, что время в целом, будучи атрибутом материи, проявляется через бесчисленное множество конечных форм своего проявления. Человек в своем стремлении к истине вынужден осознать эту противоречивость времени и выразить ее в соответствующих понятиях, допускающих проверку на практике. Именно этой противоречивостью времени самого по себе объясняется происхождение упомянутых выше двух противоположных тенденций в его познании. Известно, что все в мире (а не только процесс познания времени) подчиняется и философским и частнонаучным

законам. В данном случае на передний план выступают законы противоречия, соотношения целого и части, конечного и бесконечного, взаимосвязи причины и следствия. Их совместное действие как раз и вызвало к жизни упомянутые две противоположные тенденции в познании времени.

Поскольку существуют две указанные противоположные тенденции, то должна существовать и *третья*, объединяющая их. *Как ее понять?*

Время как атрибут материи пронизывает все виды нашей практики. Поэтому нельзя считать случайностью, что понятие «время» вошло в оборот во всех науках. Но, будучи атрибутом материи, оно проявляется по-разному в каждом *конечном* объекте в зависимости от его *специфики*, о чем уже сказано выше. Сама же специфика любого объекта *определяет* конечные формы проявления времени. А эти формы, в свою очередь, *точь-в-точь* отражают *периодичность* тех конечных процессов, с великим множеством которых мы встречаемся в повседневной жизни. Именно поэтому в различных науках наряду с понятием «время» и в неразрывной взаимосвязи с ним используются понятия, которые представляют собой адекватные отражения *конечных форм* проявления времени. К ним относятся, например, понятия «суточное время», «местное время», «звездное время», «эфмеридное время», «всемирное время», «период полураспада», «биологическое время», «гравитационное время», «летнее время», «маятниковое время», «математическое время», «абсолютное время», «универсальное время», «физическое время» и многие другие понятия, которые широко используются в различных областях науки и практики.

Существование *третьей* тенденции, как это вытекает из сказанного выше, состоит в том, что она *связывает знание о времени в целом* (т. е. о времени как атрибуте материи) *с его проявлением в конечных процессах* и не просто связывает, а образует *единое знание и находит наиболее типичные*

формы этого единства. Практика всего человечества вынуждает исследователей, которые специально изучают проблему времени, открывать указанные формы и отражать их в адекватных понятиях. Но дело не только в специалистах. Практика повседневной жизни вынуждает *каждого* мыслящего человека вводить в оборот такие словосочетания, которые наиболее точно отражали бы конкретные случаи проявления времени. А потом эти словосочетания в силу многократного их повторения множеством людей превращаются в научные понятия и закрепляются специалистами в их научных исследованиях. Значит, исследователи, хотя бы они того или нет, под напором фактов вынуждены встать на позиции *третьей* тенденции во всех тех случаях, когда решаемые ими задачи подтверждаются экспериментами, а еще шире – практикой. Как раз *третья* тенденция явилась причиной того, что в научный оборот вошло не только понятие «время», но и многочисленные другие понятия, адекватно отражающие конечные формы или случаи проявления времени, о которых уже упомянуто выше, например: «поясное время», «местное время», «летнее время», «декретное время», «квантовые часы», «секунда», «атомная секунда», «механические часы» и многие другие.

Эта же третья тенденция явилась причиной того, что к исследованию проблемы времени подключились с самого начала не только философия, но и другие многочисленные науки. Каждая из этих наук, не отказываясь от признания времени атрибутом материи, *делает упор* на исследование *специфических* признаков его проявления в *конечных* процессах или, во всяком случае, в периодически повторяющихся процессах. При этом мы здесь имеем в виду развитие науки в целом, а не отдельных наук и тем более не представителей этих наук, хотя любая наука и не существует без ее представителей.

Далее, надо учитывать, что третья тенденция, как и первые две, прокладывает себе дорогу гораздо более *стихийно*, чем сознательно, почему она и не подвергается специальному анализу теми мыслителями,

которые занимаются исследованием проблемы времени. Говоря об этом, автор статьи далек от того, чтобы ставить в упрек другим мыслителям то, чего они не заметили. Просто таково состояние проблемы времени в современной литературе. И его никак не обойти.

Важно, что время неразрывно связано с другими атрибутами материи. Поэтому те тенденции, которые оказались характерными для познания времени, наверняка сохраняют силу в познании и других атрибутов материи. Это означает, что проводимый здесь анализ времени не окажется *бесполезным* для тех исследователей, которые занимаются изучением других атрибутов материи. Но здесь не место подробно входить в эту сторону дела.

Для нас важнее всего вскрыть, каким образом *третья* тенденция проявляется в литературе. Для примера обратимся к взглядам Ньютона. В этом случае невозможно обойтись без дословного приведения его высказываний.

«*Абсолютное, истинное математическое время* само по себе и по самой своей сущности, без всякого отношения к чему-либо внешнему, протекает равномерно, и иначе называется длительностью»¹.

«*Относительное, кажущееся* или *обыденное время* есть или точная, или изменчивая, постигаемая чувствами, внешняя, совершаемая при посредстве какого-либо движения, мера продолжительности, употребляемая в обыденной жизни вместо истинного математического времени, как то: час, день, месяц, год»².

О чем здесь речь? Если рассматривать *объективную* сторону его высказываний, то он (как один из великих творцов науки) пытается выразить в понятиях *взаимосвязь* времени в целом с конечными формами его проявления для тех случаев, которые являются наиболее типичными в нашей жизни. И поэтому он твердо, хотя и стихийно, стоит на позициях *третьей* тенденции. Если же рассматривать *субъективную* сторону его высказываний, то он допускает неточности: особенно неточности в терминологи-

гии, если ее (т. е. терминологию) оценивать с позиций сегодняшнего дня. Например, вместо того, чтобы сказать «время в целом» и «конечные случаи» его проявления, он говорит об «абсолютном» и «относительном» времени. С позиций сегодняшнего дня проблема взаимосвязи абсолютной и относительной сторон не только времени, но и других атрибутов материи – это отдельная большая и сложная проблема, ее не следует путать с анализируемыми здесь тенденциями в познании времени. Но мы не можем требовать от наших предков, чтобы они выражались языком потомков. Это было бы волюнтаристским взглядом на историю познания.

В литературе распространена однобокая оценка взглядов Ньютона: будто он признавал *лишь* абсолютность времени и пространства. Но здесь не место рассматривать причины, породившие эту однобокость. В завершение подчеркнем еще раз: Ньютон стоит прочно, хотя и стихийно, на позициях *третьей* тенденции, если рассматривать объективную сторону его воззрений на проблему времени и принять во внимание его трактовку других проблем, решаемых в упоминаемой здесь его фундаментальной книге.

Особо стоит вопрос о трактовке времени Н. А. Козыревым. Сразу скажем, этот вопрос следует разделить на два вопроса. Во-первых, вопрос об экспериментах, которые он провел. Во-вторых, вопрос о выводах, которые он делает из этих экспериментов, точнее, о *догадках*, которые он строит на этих экспериментах.

Что касается первого вопроса, то эксперимент, если он поставлен правильно, могут повторить и подтвердить другие исследователи. Но здесь как раз и нет достаточной ясности. Сам Н. А. Козырев гово-

рит: «Что может быть хуже для экспериментатора, чем признание горького факта – опыт невоспроизводим. Но у нас иногда все получалось легко, иногда – никакого ожидаемого эффекта»³.

Что касается второго вопроса, то Н. А. Козырев не предлагает достаточно последовательного решения проблемы времени. Он правильно считает, что *время – физическое явление*, что оно – *объективная реальность*. К этому можно добавить: и другие атрибуты материи *тоже* физические явления и *тоже* объективные реальности. И далее: «Время – фундаментальное и одновременно самое загадочное свойство природы»⁴.

«Время в природе не распространяется, а всюду возникает сразу»⁵.

Этими высказываниями он *фактически* признает, что время является атрибутом материи. Но эти верные выводы он дополняет сомнительными вроде: поглощение времени, выделение времени, втягивание времени, его интенсивность, плотность и др. Эти выводы *не* вытекают с необходимостью из приведенных им экспериментов, они представляют собой попытку *подменить* время в целом предполагаемыми конечными случаями его проявления. Делая эти замечания, автор статьи не пытается упрекнуть экспериментатора и вдумчивого мыслителя в его ошибках. Нет, дело здесь посложнее. Любая попытка сделать прорыв в неизвестное сопряжена с трудностями. Истина не дается в чистом виде.

Таким образом, анализируемая здесь третья тенденция в познании времени (во взаимосвязи с двумя другими противоположными тенденциями в познании его) дает ключ к пониманию тех сложных перипетий, в которые попадает трактовка времени на протяжении всей истории его познания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ньютон И. Математические начала натуральной философии. М., 1989. С. 30.

² Там же. С. 30.

³ Козырев Н. А. ...Вселенной внутренняя связь // Техника – молодежи. 1968. № 12. С. 18.

⁴ Там же. С. 16.

⁵ Там же. С. 18.